

пространства и возвращении российского образования на лидирующие позиции в мировом образовательном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев С. Мировая война печатных станков // Аргументы недели. – 2012. – № 50. – 27 дек.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2882>
3. В указах процветание, в бюджет – нищета // Советская Россия. – 2012. – № 115 (13768). – 16 окт.
4. Политика воспитания раба // Правда. – 2013. – Янв.
5. Дрейвс В. А., Коутс Дж. Педагогика XXI века. – США : Издательский отдел Сети Учебных Ресурсов (LERN). – 206 с.
6. Друкер П. Ф. Управление в будущем обществе. – Нью-Йорк : Truman Talley Books, 2002. – 346 с.
7. Миронов-Тверской Д. Иго нищеты // Советская Россия. – 2012. – № 116 (13769). – 18 окт.
8. Пастернак Б. А., Висцио А. Дж Корпорация без центра // Simon and Schuster. – Нью-Йорк, 1998. – 320 с.
9. Хейгл Ш. Д., Армстронг А. Г. Чистая прибыль. – Бостон : Harvard Business School Press, 1996. – 280 с.
10. Hauser M. University in the age of instrumental rationality. Adorno and the decline of education // Philosophy of education. – 2012. – N 5. – P. 3–10.
11. А кто научит? // Аргументы и факты. – 2013. – № 6.

Принята редакцией: 30.01.2013

УДК 001 + 13 + 316.3/4

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЫТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ*

Г. А. Шулугина (Саранск)

Целью данной статьи является анализ особенностей функционирования науки в условиях сциентификации общества. Автор рассматривает позиции науки в современном обществе, выявляет новые тенден-

* Работа проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств проекта 2.1.2 «Решение комплексных проблем формирования профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования» мероприятия 2.1. «Развитие фундаментальных, прикладных исследований и НИОКР по гуманитарным направлениям науки и образования». Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» на 2012–2016 гг.

© Шулугина Г. А., 2013

Шулугина Галина Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева.

E-mail: shuluginagalina@mail.ru

ции в развитии социального института науки, прослеживает определенные изменения в характере научной деятельности и ее структурных компонентах. В статье исследованы и сопоставлены основания познавательной деятельности, специфика знания, роль субъекта и субъективности в традиционной науке и технологически ориентированной науке, показано усиление в науке технико-информационной составляющей, во многом способствующей возникновению принципиально новых условий функционирования и освоения научного знания, что в определенной мере сказывается на образовательном процессе. Таким образом, обосновывается необходимость должной философско-педагогической рефлексии новых условий функционирования и освоения научного знания, поскольку от них зависят социокультурные измерения формирования человека, а следовательно, и параметры личности.

Ключевые слова: современное общество, наука как социальный институт, традиционная наука, технологически ориентированная наука, информация, знание как товар, дигитализация знания, образование, самообразование, личность.

SOME PECULIARITIES OF THE SCIENCE EXISTENCE IN THE CONTEMPORARY SOCIETY

G. A. Shulugina (Saransk)

The aim of the article is to analyze the peculiarities of the science functioning in the conditions of scientification of the society. The author considers the positions of science in the contemporary society, defines new trends in the development of the social institution of science, and traces the changes in the character of scientific activity and its structural components. In the article the author investigates and compares the foundations of cognitive activity, the role of subject and subjectivity in traditionally and technologically oriented science, and points out to the intensification of technical and informational components of science, which leads to the emergence of fundamentally new conditions of functioning and obtaining the scientific knowledge and influences the educational process. The article justifies the necessity of the proper philosophical and pedagogical reflection on the new conditions of functioning and obtaining the scientific knowledge which exert crucial influence on social and cultural dimensions of human development as well as on individual characteristics of the person.

Key words: contemporary society, science, science as a social institution, traditional science, technologically oriented science, information, knowledge, knowledge as a commodity, digitalization of knowledge, education, self-education, personality.

Реальное значение науки в жизни современного общества трудно переоценить. Она пронизывает все его сферы настолько сильно, что это дает основание говорить о «сциентификации общества» [1], а для характеристики последнего было введено такое понятие, как «общество знания» [2–3]. Как справедливо отмечает Е. Д. Черткова, «такое практическое единение общества и науки имеет своим следствием то, что развитие общества все больше зависит от науки, но также верно и обратное – возрастает

зависимость развития науки от потребностей и финансовых возможностей общества» [4, с. 201]. Функционирование науки при данных обстоятельствах, на наш взгляд, изменяет в определенной степени не только саму науку, но и связанную с ней систему образования.

Принято считать, что возникновение науки как социального института относится к рубежу XVI–XVII в. Процесс институционализации науки исторически был связан с организацией исследований и воспроизводством субъекта научной деятельности. Он сопровождался, с одной стороны, созданием форм, способов передачи знаний и, соответственно, подготовкой специалистов для занятий интеллектуальным трудом и профессиональной исследовательской деятельностью, а с другой – консолидацией ученых сообществ благодаря единству цели, в качестве которой определялось познание истины, а также общезначимому комплексу норм, принципов, ценностей научного познания.

Институционализация позволила науке обрести самостоятельность от других форм деятельности и мировосприятия, создать различные формы организации (от университета и «классической» научной школы до научного коллектива и «невидимого» колледжа) и собственную структуру.

В современном мире наука ничуть не утратила некогда достигнутых позиций, наоборот, приумножила, поскольку стала для общества основополагающей. Значительно расширив свои возможности, наука все-таки стремится соответствовать своей изначальной внутренней доминанте – удовлетворять потребности общества в новых знаниях. Тем не менее, в функционировании института современной науки настораживает усиливающаяся тенденция ее внешней координации, связанная с властным определением приоритетов различных видов знания. Разумеется, социальный заказ на знание существовал всегда. Однако представляется, что до недавнего времени этот процесс не сопровождался ротацией отраслей научного знания по утилитарному основанию.

Возникновение коэффициента полезности знания связано, вероятно, не только с тем, что сциентизм, с его безграничной верой в возможности науки (в том числе и рационального обустройства общества, в способность достичь высокой степени управляемости и организованности жизни, возведен в ранг государственной идеологии ведущих стран мирового сообщества. Но и с тем, что знание сегодня рассматривается не только инструменталистски, но и «как товар, <...> который может быть произведен, обменян, продан в соответствии с моделями экономической деятельности» [5, с. 6].

Экономический подход к знанию предполагает определенный набор экономических индикаторов, определяющих возможность извлечения экономической выгоды из деятельности, связанной с производством, продвижением и т. д. знания как товара. Как следствие реализации данного подхода к знанию, возникает оценивание различных областей науки как экономически выгодных или, наоборот – невыгодных, с одной стороны, для развития страны и ее позиции на мировом рынке, а с другой – для вложения частного капитала. Не случайно современная наука как никогда зависит от политического влияния и коммерческого ангажмента и все более ориентируется на прикладные задачи, напрямую связанные с дости-

жениями пользы и эффективности. При этом, по мнению некоторых исследователей, наблюдается преобладание технико-инструменталистских задач по сравнению проблемами целостного познания истины, производство знания с параметрами, отличными от традиционных, локальность и изолированность исследовательских процессов.

Кроме того, экономический интерес к знанию с объективной необходимостью приводит и к минимизации поддержки «производства и передачи непродуктивных видов знания» [5, с. 11] и, прежде всего, социально-гуманитарного, в основе которого лежит ценностный компонент, и полезная отдача от которого ощутима будет лишь через одно, а то и два поколения людей. Но главное – в связи с этим изменяется этос науки, который в ответе за мотивацию, установки, наконец, поведение субъекта научного познания.

Все это вместе взятое, с одной стороны, «приводит к утрате исторической целостности научного познания и рационального единства добытого знания, то есть к утрате его фундаментальных эпистемологических измерений» [6, с. 192–193]. А с другой – вносит определенные трудности в научные коммуникации не только между «физиками» и «лириками», но и между представителями одной научной дисциплины.

Происходящая трансформация науки как определенного типа социальной практики, организующей научную жизнь, вносит определенные изменения и в структурные компоненты научной деятельности и сказывается, прежде всего, на ее характере.

Следует отметить, что с момента возникновения науки как определенного вида духовного производства решающее значение придавалось осмыслению оснований познавательной деятельности. И в классическом варианте в качестве такового здесь определялось производство истинного, систематизированного знания. «Методологические требования к научному знанию (и, соответственно, социальные ожидания) – быть объективным, доказательным, точным, принципиально критичным, ориентированным на адекватное постижение реальности» [7, с. 231].

В современных обстоятельствах познавательный интерес становится усеченным, на смену теоретическому, концептуальному характеру научного знания приходят утилитаризм и практическая применимость, но это осознается уже не только средствами эпистемологии, но и непосредственно участниками научного процесса [4, с. 213]. Данный факт дает основание предположить, что изменения коснулись и внутренних компонентов научной деятельности, в частности – субъекта. И если присутствие субъекта в структуре научной деятельности сохраняется по-прежнему (иначе и быть не может), то его мотивация под воздействием, прежде всего, экономических детерминант меняется практически на всех уровнях. В перспективе отказ науки и ее субъектов от привычной ориентации на исследование закономерностей, на поиск нового, связанного далеко не всегда с экономической выгодой, приведет к снижению, если не к утрате ее объяснительной и предсказательной функций.

Происходящие метаморфозы с мотивацией субъекта научного познания неминуемо скажутся и на объекте, поскольку элементы гносеологической системы «субъект – объект» выступают коррелятами друг друга.

При условии окончательной утраты субъектом научной деятельности приоритетности установки на познание того, что само по себе, уже по причине присутствия в мире, представляет интерес для ученого, границы предметного мира, инициированного наукой, будут сужаться, а окружающая реальность все чаще будет заявлять о себе как «вещь в себе». Сможет ли тогда наука в полной мере выполнять свою культурную миссию?

Как показывают исследования, формирование науки шло по разряду искусств и увлечений [8, с. 308], «как познавательно-философской сферы» [9, с. 32] и изначально не было ориентировано на связь с практикой. По мнению В. А. Колпакова, «в период своего генезиса наука разрушала гораздо больше иллюзий, чем приносила несомненной пользы» [9, с. 32]. Только со временем, благодаря успехам естествознания XIX в., наука набрала достаточный вес в обществе и стала не только претендовать на господствующее положение в культуре и мировоззрении человека, но и оказывать все возрастающее влияние на практику.

Вопрос о практическом приложении науки, вернее о причинах трансформации фундаментального теоретического знания в технауку, достаточно сложен и его всестороннее изучение, на наш взгляд, – дело будущего. С одной стороны, вполне можно допустить, что «теория изначально заражена возможностью ее технического использования, возможностью порождения новой техники» (цит. по : [9, с. 34]).

С другой стороны, это может быть обусловлено и внутренней логикой развития науки как феномена культуры, возникшей потребностью «в доказательствах своей полезности для легитимности своего существования» [9, с. 32]. Как бы там ни было, открывшаяся способность науки не просто изучать мир, но и активно его преобразовывать начинает постепенно доминировать и на рубеже XX–XXI в. становится главной, порождая «технологическую парадигматику» современной науки. При этом следует отметить, что технологичность в том смысле, который предавал ей Г. П. Щедровицкий, как рецептуры наших действий, направленных на достижение преследуемых нами целей, становится универсальной характеристикой науки и разрушает доминанту натурализма, свойственного традиционной науке.

Мир знаний, созданных натуралистически ориентированной наукой, состоит только из экспериментально доказанных данных об этом мире, и выводов, полученных на основе законов логики. И в этом мире самому человеку, субъективному элементу этого мира, его ценностным ориентациям отводится весьма незначительная роль.

Мир технологически ориентированной науки иной. Как отмечает Б. Г. Юдин, здесь «вопросы истинности, качества знания отходят на второй план» [10, с. 60]. Интерес представляет не знание как таковое, а его способность «порождать воспроизводимые в тех или иных отношениях полезные эффекты» [10, с. 60]. Изменилось в мире знания технологически ориентированной науки и положение человека. Произошло усиление роли субъекта и субъективности в процессе познания и не только. Так, в качестве императива технологически ориентированной науки выступает уже радикальное преобразование существующего положения дел в интересах человека, социальной группы или общества. А базовым принципом

современной научной картины мира, наряду с глобальным эволюционизмом, становится так называемый антропный принцип.

Иными словами, если изначально превращение предметного теоретического знания в технико-технологическую форму и выступало в качестве доказательства полезности науки, то в настоящее время «превращенное» знание проявляет признак самодостаточности, а теоретическому знанию, наоборот, навязывается предикат полезности.

Другая особенность, характеризующая современную науку, связана с нарастанием в ней технико-информационной составляющей и обусловлена проблемой хранения огромного массива знаний, накопленного наукой, и создания необходимых для этого средств. С одной стороны, дигитализация знания и информационные сети обеспечивают широкий доступ к достижениям науки, совершенствуют методологический инструментарий, расширяют границы «невидимого» колледжа и способствуют коммуникациям, поскольку «знание – это всегда информация, выраженная в языке и для Другого» [5, с.198].

С другой стороны, техническое нивелирование хронотопических преград при использовании когнитивных ресурсов науки сформировало принципиально новые условия функционирования и освоения научного знания и, на наш взгляд, они пока не получили должной философско-педагогической рефлексии, что негативно сказывается на образовательном процессе.

Во-первых, наблюдается тенденция снижения ценностной ориентации у обучающихся превращать формализованную научную информацию в лично значимое знание. Для современного молодого человека обладание знанием вовсе не предполагает дискурсивную (логико-лингвистическую) проработку информации и овладение существенными характеристиками (предмета), это скорее «знание, где найти знание» [11, с. 107]. Обращение к научной информации зачастую имеет сегодня поверхностный, краткосрочный, то есть потребительский, характер, и человек не испытывает необходимости удерживать ее «знаниевый» ракурс. По крайней мере, вузовские преподаватели каждодневно убеждаются в этом, работая со студенческой молодежью.

Возможно, такое специфическое отношение к научному знанию обусловлено его впечатляющим объемом, осознанием собственной ограниченности в его освоении или имеющимися техническими возможностями быстрого («в два клика») получения научной информации и т. п. Тем не менее, необходимо отметить, что доступ к научной информации не равнозначен ее распределению и осмыслению.

Во-вторых, сегодня образовательный процесс предполагает технические и информационные средства обучения уже на начальной ступени, а в самом обучении значительная доля отведена самообучению и самообразованию. Как было сказано в одной из телевизионных дискуссий, посвященной реформированию образования в России: «зачем студентам пересказывать учебники, когда они могут прочитать их самостоятельно?» Вероятно, определенная доля истины в этом высказывании имеется, и в экономическом отношении замена «живого знания» на техническое консультирование с машиной более выгодно. Однако следует помнить и о том, что вместе с этим меняются и социокультурные условия формирования

человека, а следовательно, и параметры личности. И общество должно быть к этому готово. Кроме того, сеть Интернет, «включаясь» в процесс обучения, способствует трансформации традиционного усвоения знания, опирающегося на обобщенную рациональную картину мира, и изначально предлагает участнику сетевого сообщества «множественность решений и иллюзию индивидуальной ниши переживания и мироустройства» [12, с. 42].

В-третьих, в соответствии с новой концепцией образования, одним из самых распространенных способов проверки знаний сегодня становится тестирование. Как правило, информационная составляющая ответа на вопросы итоговой аттестации уже содержится в тексте. Как отмечает И. В. Черникова, «для проявления компетенций при тестировании достаточно ответить «да» или «нет», при этом совсем не обязательно понимание смысла» [11, с. 107]. К моменту поступления в вуз у вчерашнего школьника уже сформирован определенный навык работы с научной информацией и имеется понимание того, что нет острой необходимости быть носителем научного знания. К сожалению, научить такого человека «понимающему» знанию очень сложно. Хотя, вне всякого сомнения, можно согласиться с мнением В. В. Казютинского, что «всегда найдется достаточное число энтузиастов, которые считают себя «людьми мыслящими» <...> и желают продолжить научные исследования ради самого познания» [13, с. 142].

Тем не менее, позволим себе высказать мнение, что снижение ценностной ориентации «человека познающего» [6, с. 197] превращать научную информацию в лично значимое знание снижает и степень влияния науки на формирование личности, и не только в мировоззренческом плане. Ограничиваются возможности науки формировать особый тип человеческого сознания и мышления с помощью образцов научной логики, особого типа аргументации и обоснования знаний. То, что подобные влияния имеют место, выявлено психологами и культурологами при сравнительном анализе сознания людей, воспитанных в разных культурных традициях. В связи с этим возникает вопрос: сможет ли человек, обращаясь в процессе самообразования (которое сегодня преподносится как экономическая панацея современного общества) за «консультацией» к компьютеру, противостоять соблазну уподобиться машине – быстрой, беспристрастной, интеллектуальной, и, увы, лишенной ценностей и не имеющей нравственных принципов?

Подводя итог, отметим, что обозначенные в статье аспекты проблемы существования науки в современном обществе и выявленные особенности ее функционирования и влияния далеки от исчерпывающего рассмотрения проблемы. Но даже в этом случае можно констатировать, что происходящие с наукой изменения не являются исключительно институциональными изменениями. Скорее, они являются определенным следствием изменения отношения человека к самому себе, обществу и миру в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Визгин В. П.** Истина и ценность // Ценностные аспекты развития науки. – М. : Наука, 1990. – С. 36–51.
2. **Штер Н.** Мир из знания // Социологический журнал. – 2002. – № 2. – С. 31–35.

3. Пушкарёва Е. А. Знание как основа науки и образования: специфика современного состояния // Философия образования. – 2007. – № 3(20). – С. 31–34.
4. Черткова Е. Л. Проблема когнитивного смысла и культурной ценности науки // Эпистемология: перспективы развития / отв. ред. В. А. Лекторский. – М.: Канон+РООИ Реабилитация, 2012. – С. 199–227.
5. Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3–19.
6. Пружинин Б. И. Наука и эпистемология в «цивилизации знания» // Эпистемология: перспективы развития / отв. ред. В. А. Лекторский. – М.: Канон+РООИ Реабилитация, 2012. – С. 189–198.
7. Микешина Л. А. Философия науки: учеб. пособие. – М.: Междунар. ун-т в Москве, 2006. – 440 с.
8. Петров М. К. Язык, знак, культура. – М.: Наука, 1991. – 328 с.
9. Колпаков В. А. Общество знания. Опыт философско-методологического анализа // Вопросы философии. – 2008. – № 4. – С. 26–38.
10. Юдин Б. Г. Социальные технологии, их производство и потребление // Эпистемология и философия науки. – 2012. – Т. XXXI, № 1. – С. 55–64.
11. Черникова И. В. Когнитивные науки и когнитивные технологии в зеркале философской рефлексии // Эпистемология и философия науки. – 2011. – Т. XXVII, № 1. – С. 101–116.
12. Листвина Е. В. Риски образовательного пространства // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 1 (9). – С. 38–43.
13. Казюгинский В. В. Близится ли закат «века науки»? // Эпистемология и философия науки. – 2009. – Т. XXXI, № 1. – С. 136–155.

Принята редакцией: 30.01.2013

УДК 13 + 37.0

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ И СТАТУСЕ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. М. Аль-Ани (Санкт-Петербург)

В статье прослеживается история становления образования: сначала в качестве предмета научного исследования, а затем и объекта философской рефлексии. В связи с этим автор осуществляет критический анализ предлагаемых в отечественной литературе подходов к решению проблемы предмета и статуса философии образования. Определяя образование с философской точки зрения как способ бытия человека в обществе и, следовательно, как способ становления человеческой индивидуальности и считая философию определенной формой вненаучного знания, он обосновывает свое понимание предмета и статуса философии образования.

Ключевые слова: философия образования, предмет философии образования, образование, воспитательно-образовательный процесс.

© Аль-Ани Н. М., 2013

Аль-Ани Намир Махди – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики.

E-mail: namr_ani@yahoo.com